

Разработанный алгоритм действий военнослужащих подразделений пограничного контроля по проверке подлинности документов, по нашему мнению, также будет полезен сотрудникам других правоохранительных ведомств при проведении осмотров документов на право пересечения границы.

Список использованных источников

1. Жучков, Н.В. Технические средства пограничного контроля : учеб. пособие / Н.В. Жучков. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2015. – 256 с.
2. ООО «Регула» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regulaforensics.com/ru/products/express_verification/1001_1004/. – Дата доступа: 22.11.2019.
3. Виды подделок документов и методы их распознавания : учеб. пособие / Р.Б. Канторов [и др.]. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2018. – 119 с.

Дата поступления в редакцию: 30.09.20

V.G. Loseva, Senior Lecturer at the Department of Border Control of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; N.V. Efremenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistic Examinations of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

WAYS TO IMPROVE THE AUTHENTICATION OF PASSPORTS BY BORDER CONTROL UNITS

Based on analysis of the process of the general verification of border crossing documents during the border control ways to improve this verification are offered. One way of improving is the substantial processing of methodological approaches for the general verification of documents, for which an algorithm of actions of military personnel of border control units for the authentication of border crossing documents is worked out by the author and given in the article.

Keywords: border control, general verification, counterfeit document, forensic technology, passport, algorithm.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: martynauartsiom@gmail.com)

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются различные точки зрения на понятие, сущность и содержание специальных знаний, используемых в процессе выявления (раскрытия) преступлений. Определены дискуссионные вопросы, предложено их решение. Выделены ведущие признаки специальных знаний в теории оперативно-розыскной деятельности, которые положены в основу авторского определения термина «специальные знания».

Ключевые слова: выявление и раскрытие преступлений, специальные знания, сведущие лица, специалист, оперативно-розыскная деятельность.

Проблемам использования специальных знаний в научной литературе уделялось немало внимания. Понятие специальных знаний, а также особенности их использования в основном изучались в сфере уголовно-процессуального права и криминалистики (Р.С. Белкин, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, Г.Г. Зуйков, П.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, В.Н. Махов, И.Н. Сорокотягин, А.А. Эйман и др.). В то же время некоторые аспекты определения сущности и содержания специальных знаний являются дискуссионными, ввиду чего представляется целесообразным раскрыть их и в разрезе оперативно-розыскной деятельности.

В законодательстве Республики Беларусь нет единой позиции относительно того, какими знаниями должен обладать специалист. Так, в соответствии с белорусским законодательством (ст. 62 УПК, ст. 4.8 ПИКоАП, ст. 10 Закона об ОРД) специалист обладает специальными знаниями; в Хозяйственном процессуальном кодексе (ст. 71) указано, что специалистом может выступать лицо, обладающее необходимыми знаниями, в Законе о конституционном судопроизводстве (ст. 24) говорится о специалисте, как о лице, обладающем специальными познаниями, а ГПК (ст. 99) определяет специалиста, как лицо, обладающее познаниями эксперта (эксперт обладает

специальными познаниями). В то же время приведенные нормативные правовые акты Республики Беларусь не содержат легитимных определений рассматриваемых терминов, что, по нашему мнению, вызывает неоднозначность в их понимании, а значит и в использовании.

Как видим, наиболее часто в законодательстве употребляются термины «специальные знания» и «специальные познания». С целью разграничения рассматриваемых дефиниций целесообразно прибегнуть к их объяснению. Толковый словарь русского языка определяет «знание» как «результаты познания, научные сведения; совокупность сведений в какой-нибудь области» [1, с. 231], «познание» – как «приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; совокупность знаний в какой-нибудь области» [1, с. 548]. В других словарях «знание» – «обладание какими-либо сведениями, осведомленность в какой-либо области; постижение действительности в отдельных ее сторонах и в целом; система сведений о закономерностях развития природы, общества» [2, с. 229], а «познание» – «сведения, знания, опытность и ученость, все, что человек знает научного» [3, с. 232]. Таким образом, можно сказать, что термин «знание» включает в себя совокупность сведений в какой-либо области, а «познание» – процесс постижения знания.

Некоторые ученые считают понятия «специальные знания» и «специальные познания» синонимичными по значению. В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий одни из первых сопоставили рассматриваемые термины. По их мнению, специальные знания представляют собой систему полученных ввиду практической и научной деятельности сведений, зафиксированных в научной литературе (пособия, инструкции, наставления и др.), в то время как специальные познания – это полученные в результате обучения (теоретического и практического) определенному виду деятельности знания, а также необходимые навыки для осуществления такой деятельности [4, с. 4]. Однако, на наш взгляд, термин «знания» охватывает не все сведения, а непосредственно ту их часть, которую субъект не только усвоил, но и может использовать, в то время как под «познанием» следует понимать процесс получения, обработки и применения этих сведений, т. е. знаний. В этой связи понятия «специальные познания» и «специальные знания» не следует отождествлять. Мы считаем, что последнее более полно отражает сущность рассматриваемой проблемы, ввиду чего в рамках настоящего исследования научный интерес представляют «специальные знания».

Еще в 1959 г. А.В. Дулов отмечал, что под специальными следует понимать те знания, «которые недостаточно владеют судьей» [5, с. 4]. Однако в научной литературе основополагающим принято считать определение, предложенное в 1967 г. А.А. Эйсманом: «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения» [6, с. 91]. Аналогичного мнения придерживался и В.И. Шиканов, считая, что специальными являются любые знания кроме общеизвестных, т. е. входящих в общеобразовательную подготовку граждан [7, с. 23]. Большинство ученых в своих работах использовало приведенные признаки в качестве исходных, определяя специальные знания как: «выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта» [8, с. 6–7], «находящиеся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей» [9, с. 269].

Некоторые авторы критично подходят к рассматриваемому признаку. Так, З.М. Соколовский полагает, что при определении специальных знаний, недостаточно противопоставлять их общеизвестным, общедоступным и общепринятым, ввиду чего относит те или иные знания к числу специальных в зависимости от того, в каких «... границах общего или специального образования изучаются закономерности, решаемые в конкретном случае» [10, с. 8]. Л.В. Лазарева считает, что субъект доказывания обязан дифференцировать общеизвестное и специальное знание в зависимости от конкретного случая [11, с. 47]. По мнению Е.Р. Россинской, общеизвестность, общедоступность и распространенность являются субъективными критериями, а соотношение специальных и общеизвестных знаний зависит от уровня развития общества и степени внедрения научных знаний в повседневность. Кроме того, отнесение знаний к тому или иному виду зависит от интеллектуальных особенностей человека, его профессионального и жизненного опыта [12, с. 33–34].

По нашему мнению, в современном мире обозначить границы общеизвестного и общедоступного знания весьма сложно. Это связано с научно-техническим прогрессом, внедрением новейших компьютерных технологий в повседневность, развитием науки и техники, использованием сети Интернет и др. В настоящее время у любого пользователя, подключенного к глобальной сети, имеется доступ к значительному объему информации о фактах, явлениях, событиях, ввиду чего для субъекта становится возможным получить необходимые достоверные сведения, расширив при этом свое обыденное знание. Кроме того, знание, общеизвестное для одного

субъекта, может являться специальным для другого. Нам видится, что при осуществлении ОРД вопрос отграничения общеизвестного знания от специального решается оперативным сотрудником. Соответственно, все знания, которые для него не являются общеизвестными и общедоступными, могут приобрести статус специальных. Таким образом, любые знания, выходящие за рамки знаний оперативного сотрудника, могут считаться специальными.

Одновременно некоторые ученые считают, что для выявления (раскрытия) преступлений должностным лицам органов, осуществляющих ОРД, необходимо применять собственные специальные знания. Так, В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров относят к субъектам использования специальных знаний не только специалистов, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и самих сотрудников оперативных подразделений, а также граждан, оказывающих гласное и негласное содействие органам, осуществляющим ОРД [13, с. 241]. По нашему мнению, для эффективного решения задач борьбы с преступностью должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, не только может, но и обязано постоянно совершенствоваться имеющиеся у него специальные знания, а также приобретать новые. В этой связи мы поддерживаем позицию Г.И. Грамовича в том, что закон не запрещает оперативному сотруднику овладевать любыми специальными знаниями в целях использования их в своей работе [14, с. 14].

В научной литературе имеет место теория, согласно которой термин «специальные знания» произошел от понятия «специальность», т. е. «профессия». Так, В.В. Циркаль отождествляет специальные и профессиональные знания [15, л. 22–23], В.Н. Махов под «специальными» понимает «профессиональные знания, за исключением профессиональных знаний самого следователя (судьи)» [16, с. 36], П.П. Ищенко говорит о любых профессиональных знаниях, которые могут оказать помощь в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств [17, с. 89]. Наиболее удачным видится определение Р.С. Белкина, который «специальными» считает знания, приобретенные лицом «в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в определенной области» [18, с. 399]. Мы считаем, что профессиональное образование является достаточно важным признаком специальных знаний, так как знание не формируется у лица само по себе: его формированию предшествует определенная подготовка. Кроме того, субъекту недостаточно получить знание, его необходимо совершенствовать, дополнять, углублять и расширять.

Одновременно профессиональное обучение способствует приобретению субъектом специальных знаний, однако их появление у субъекта может произойти не только в результате профессиональной (теоретической и практической) подготовки, но и личного (самостоятельного) обучения. Так, при осуществлении ОРД может возникнуть необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, но не имеющих профессионального образования и (или) соответствующей теоретической подготовки, но в то же время способных использовать специальные знания, полученные в результате самостоятельной практической деятельности. Практике известны случаи привлечения в качестве специалистов сапожников, стеклодувов, филателистов и других узких специалистов своего дела [19, с. 6]. Таким образом, в случае необходимости для решения задач ОРД целесообразно обращаться к специалистам, т. е. прошедшим необходимую профессиональную подготовку и (или) имеющих достаточный практический опыт.

При привлечении специалиста в целях выявления (раскрытия) преступлений оперативному сотруднику целесообразно удостовериться в его компетентности: узнать обладает ли он необходимыми знаниями, насколько эти знания современны, отвечают ли они предъявленным требованиям, применимы ли используемые методы, средства, алгоритмы, технологии для решения конкретных возникших задач ОРД и др. Для этого у специалиста могут быть истребованы документы, подтверждающие наличие соответствующего образования по специальности, в том числе свидетельства (сертификаты) о прохождении специализированных курсов, программ обучения, тренингов и др.; документы, отражающие осуществление трудовой деятельности (трудовая книжка, трудовой договор (контракт), договор подряда); иные документы (грамоты, дипломы и т. п.).

Еще одним спорным вопросом среди ученых является определение содержания специальных знаний. В Законе об ОРД (ст. 10) определены области использования специальных знаний: наука, техника, искусство, ремесло, иные сферы деятельности. Большинство ученых разделяют предложенную законодателем позицию, но в научной литературе встречаются и иные мнения. Е.В. Селина, например, считает, что указанный перечень областей не исчерпывает многообразия

сфер познания, применяемых в уголовном судопроизводстве [20, л. 26]. Ю.Г. Корухов не включает в перечень знания в области ремесла [21, с. 17–18]. В.Н. Махов предлагает отказаться от перечисления сфер применения специальных знаний, обосновывая это противопоставлением познаний в науке познаниям в технике [16, с. 44–46]. Логично проанализировать каждую из рассматриваемых сфер деятельности, с точки зрения лингвистики. Толковый словарь определяет «науку» как систему знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, как отдельную отрасль таких знаний; как то, что поучает, дает опыт, урок [1, с. 397], а «технику» – как круг наук, связанных с изучением и созданием средств производств, орудий труда; совокупность средств труда, знаний и деятельности, служащих для создания материальных ценностей; совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве; машины, механические орудия, устройства [1, с. 797]. Технические знания основываются на достижениях науки. Кроме того, современная классификация наук в системе научного знания выделяет технические знания в особую группу. В этой связи выделение техники из науки как отдельно существующих друг от друга категорий представляется нецелесообразным.

Научно-технический прогресс приводит к появлению новых профессий, порождая новые специальности. При выявлении (раскрытии) преступлений могут возникнуть ситуации, требующие привлечения специалистов любой профессиональной области, ввиду чего оперативному сотруднику могут потребоваться специальные знания, относящиеся к различным областям спорта, коллекционирования, обычаев, религии, профессиональных навыков и др. На наш взгляд, деление специальных знаний на сферы деятельности позволяет определить основные источники получения информации. Однако область использования специальных знаний намного шире.

В этой связи мы считаем, что основные сферы деятельности не следует просто перечислять, ввиду постоянной динамики развития современного мира. Актуальное несколько лет назад может быть невостребованным сегодня.

Определяя содержание специальных знаний, ученые выделяют цели их использования: всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств, входящих в предмет доказывания [22, с. 11; 11, с. 22]; содействие раскрытию и расследованию преступлений [23, с. 81]; обеспечение гарантии получения надлежащих доказательств, увеличение их числа и расширение их круга [21, с. 18], собирание доказательственной и ориентирующей информации о преступлении, разработка технических средств и приемов работы с доказательствами [24, с. 89], получение доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений [25, с. 5]. По нашему мнению, рассматриваемый признак играет существенную роль, так как посредством него подчеркивается специфика привлечения специалиста. Видится, что целью использования специальных знаний в ОРД будет являться решение ее задач.

Дискуссионным в научной литературе является вопрос отнесения знаний в области права к числу специальных. Выделим основные позиции. Сторонники первой считают, что профессиональная деятельность субъектов, ее осуществляющих, не может считаться специальной, так как не выходит за рамки профессии. По этой причине правовые знания не могут являться специальными для оперативного сотрудника, следователя, судьи, ввиду чего ученые возражают против производства исследований в области права [21, с. 39; 26, с. 23]. Другие полагают, что правовые знания могут быть отнесены к специальным, но за исключением знаний в области уголовного и уголовно-процессуального права, входящего в компетенцию органов уголовного преследования [6, с. 89; 16, с. 46]. Одним из приверженцев третьей позиции является Е.Р. Россинская, которая не только не возражает против использования специальных знаний в области права, но и предлагает узаконить производство правовых (юридических) экспертиз (исследований), ввиду необходимости применения специальных юридических знаний, которыми не обладает следователь, суд [26, с. 37]. По нашему мнению, для решения задач ОРД могут привлекаться специалисты в области права. Во-первых, в действующем законодательстве Республики Беларусь не содержится запрета на использование юридических знаний как специальных. Во-вторых, в научной литературе допускается возможность привлечения специалистов для осуществления консультаций, в том числе по правовым вопросам. В-третьих, письменные консультации специалистов в области трудового, гражданского, банковского, таможенного, финансового, земельного и других отраслей права могут использоваться не только в качестве ориентирующей информации, но и как источники доказательств. В-четвертых, оперативный сотрудник не всегда в состоянии точно ре-

шать юридические вопросы, основываясь лишь на собственных юридических знаниях. Так, для выявления (раскрытия) экономических преступлений могут понадобиться знания в области налогового, финансового, банковского права; коррупционных преступлений – в области нормативного правового регулирования деятельности должностных лиц; преступлений в сфере высоких технологий – в области информационного права; имущественных преступлений – в сфере гражданского, хозяйственного, земельного права и др. В-пятых, изложенное мнение специалиста заранее не имеет большей юридической силы, чем другие источники доказательств.

Обобщая изложенное, можно выделить следующие признаки, определяющие сущность и содержание специальных знаний в ОРД:

специальные знания представляют собой сведения в какой-либо сфере деятельности;

они получены в результате профессиональной подготовки и (или) практического опыта;

целью их использования является решение задач ОРД;

содержанием специальных знаний выступают конкретные области (в том числе область права).

Мы считаем, что предложенные признаки могут быть использованы как содержательная основа определения понятия «специальные знания» в ОРД. В связи с чем предлагаем дополнить статью 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» следующим абзацем:

«специальные знания – полученные в результате профессиональной подготовки и (или) практического опыта достоверные сведения в какой-либо области (в том числе в области права), необходимые для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

Выдвинутое определение, на наш взгляд, отражает сущность и содержание специальных знаний в ОРД, будет способствовать совершенствованию оперативно-розыскного законодательства и эффективному выявлению (раскрытию) преступлений. Одновременно правовые, тактические, организационные основы привлечения специалиста в ОРД, вопросы привлечения в качестве специалиста организации (юридического лица), правового статуса и ответственности специалиста, а также другие аспекты использования специальных знаний при осуществлении ОРД остаются дискуссионными, ввиду чего требуют дальнейшей подробной теоретической разработки.

Список использованных источников

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 939 с.
2. Современный толковый словарь русского языка : более 90 000 слов и фразеол. выражений / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Норинт, 2006. – 959 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1. – 1989. – С. 699.
4. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
5. Дулов, А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А.В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1959. – 188 с.
6. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.
7. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. На материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 190 с.
8. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учеб. пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Юрист, 1995. – 64 с.
9. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М. : Городец, 1997. – 320 с.
10. Соколовский, З.М. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений (криминалистическое и процессуальное исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / З.М. Соколовский ; Харьков. НИИ судеб. экспертизы им. Н.С. Бокарис. – Харьков, 1968. – 28 с.
11. Лазарева, Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу : монография / Л.В. Лазарева. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
12. Россинская, Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал рос. права. – 2001. – № 5. – С. 32–43.
13. Аتماжитов, В.М. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : материалы 50-х Криминалист. чтений. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 241–249.

14. Мухин, Г.Н. Проблемные вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений: из творческого наследия Г.И. Грамовича / Г.Н. Мухин // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). – Минск, 2012. – С. 12–16.
15. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Циркаль. – Киев, 1984. – 226 л.
16. Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.
17. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – 158 с.
18. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина / 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2003. – 973 с.
19. Соколов, А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / А.Ф. Соколов, М.В. Ремизов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2010. – 128 с.
20. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Селина. – Краснодар, 2003. – 356 л.
21. Корухов, Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений / Ю.Г. Корухов. – М. : ВЮЗИ, 1974. – 29 с.
22. Закатов, А.А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев : РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.
23. Грамович, Г.И. О совершенствовании правового регулирования применения специальных знаний и научно-технических средств в расследовании преступлений / Г.И. Грамович // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД, 2003. – С. 89–91.
24. Сорокотягин, И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1984. – 119 с.
25. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике : учеб. пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев : КГУ, 1987. – 100 с.
26. Россинская, Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал рос. права. – 2001. – № 5. – С. 32–43.

Дата поступления в редакцию: 14.08.20

A.O. Martynov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE THEORY OF DETECTIVE ACTIVITY

The article discusses various points of view on the concept, essence and content of special knowledge in the process of revealing (solving) crimes. Controversial issues are identified, their solution is proposed. The main features of special knowledge in the theory of detective activity are highlighted, which form the basis of the author's definition of the term «special knowledge».

Keywords: crime revealing and solution, special knowledge, knowledgeable persons, specialist, detective activity.

УДК 343.985.2

*М.В. Савич, кандидат юридических наук, начальник кафедры организации предварительного расследования института повышения квалификации и переподготовки кадров Следственного комитета Республики Беларусь
(e-mail: savich_marina78@mail.ru)*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматриваются особенности получения объяснения в ходе проверки по заявлениям, сообщениям о преступлении. Освещаются проблемные направления криминалистических и уголовно-процессуальных исследований в данной сфере. Предлагается научный подход к изложению видов и содержания задач при получении объяснения. Приводятся примеры объективных и субъективных факторов, влияющих на получение объяснений.

Ключевые слова: объяснение, материалы проверки по заявлениям, сообщениям о преступлении, пострадавший, очевидец, лицо, в отношении которого проводится проверка.